

11 ИЮН 1968

И «БАКУ»

ПО ИНИЦИАТИВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ИЗДАНА КНИГА ДОКУМЕНТОВ, РАССКАЗЫВАЮЩИХ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ СЦЕНЫ, ТАЛАНТЛИВОГО АКТЕРА И РЕЖИССЕРА ГУСЕЙНА АРАБЛИНСКОГО.¹ В НЕЙ СОБРАНЫ БОГАТЫЙ ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ. ФОТОГРАФИИ, ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЯ. И В ЭТОМ ОГРОМНАЯ ЗАСЛУГА СТАРЕЙШЕГО ЗНАТОКА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ГУЛАМА МАМЕДЛИ. ОН ЕЩЕ В 1966 ГОДУ ВЫПУСТИЛ СВОЮ ЦЕННУЮ РАБОТУ «МОЛЛА НАСЕДИН», ПРЕДСТАВЛЯЮЩУЮ СОБОЮ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ.

У нас все еще мало издается мемуаров, воспоминаний, библиографий, относящихся к жизни и творчеству деятелей культуры Азербайджана. А ведь таким трудам предстоит сыграть важную роль в пропаганде и популяризации творческого наследия выдающихся ученых, артистов, общественных деятелей, писателей.

В сборнике «Гусейн Араблинский» собраны материалы о тяжелом жизненном пути великого азербайджанского трагика, об образах, созданных в спектаклях, поставленных по произведениям азербайджанских, русских и европейских классиков, рецензии на режиссуру Г. Араблинского. Несомненно, ценность представляют воспоминания учителя актера—Султанмеджида Ганизаде, бывшего товарища А. Араблинского по школьной скамье, народного артиста СССР М. А. Алиева, известных артистов—Г. Аббасова, Г. Сарабского, Кязима Зия, М. Марданова и других.

Г. Араблинский был самородком, подлинным мастером национального театрального искусства. И весьма к месту приведены следующие слова большого антера в качестве эпиграфа к сборнику: «На этом попроще я не ищу для себя выгоды, славы, меня ведет любовь к сцене».

ВЕЛИКОМУ АКТЕРУ ПОСВЯЩЕНО

Редкий талант Г. Араблинского блеснул и рано погас еще в мрачные дооктябрьские годы. Однако он оставил своему народу богатое и бессмертное актерское искусство, из которого воспитывались и воспитываются целые поколения азербайджанских мастеров сцены.

Верную оценку театральной деятельности Гусейна Араблинского дал основоположник азербайджанской советской драматургии Джафар Джабарлы, чьи высказывания также приведены в этом сборнике. Отмечая трудности в создании национального театра, он писал: «...Путь был ухабистым и трудным. Навстречу летели тяжелые камни испытаний. И здесь-то на арену вышли два гиганта. Они подошли к этому валяющемуся в ногах, еще ползающему, неизвестному сироте—малышу, две сильные руки сплелись с его слабыми ручонками, и ребенок с улыбкой и радостью поднялся на ноги. Этими сильными руками обладали Гусейн Араблинский и Аббас Мирза Шарифзаде. Малыш, опираясь на эти сильные руки, начал делать свои первые, пока еще робкие шаги. ...До пристанища оставалось еще много. И вот брошенный из пращи камень отнял у него Араблинского».

Образное сравнение Джафара Джабарлы очень верно характеризует роль великого антера в создании и укреплении азербайджанского национального театра. Азербайджанский театр, который впоследствии лишился и А. М. Шарифзаде, продолжал идти по пути, проложенному этими двумя гигантами национальной сцены.

Дж. Джабарлы еще в юности, создавая свои первые сценические произведения, постоянно ходил в театр. Он пренклонялся перед мастерством Г. Араблинского, игравшего в то время Гамлета, Надиршаха, Франца Моора, Ага Магомедшаха Каджара. В дальнейшем это знакомство переросло в крепкое творческое содружество двух великих представителей азербайджанской культуры. Несомненно и влияние Г. Араблинского на Дж. Джабарлы.

Г. Араблинский был одним из выдающихся мастеров и мирового сценического искусства. Прав народный артист республики Гаджиага Аббасов, отмечая в своих воспоминаниях популярность Араблинского в России и Европе.

Выдающийся мастер сцены Ваграм Папазян, называя азербайджанского актера «братом по искусству», в своих воспоминаниях писал о том, что ему запомнился ряд сцен из Франца и Гамлета. Далее он отмечает: «На азербайджанской сцене видел я и других антеров, со многими дружил, высоко ценил. Никого из них я не забыл. А образ Араблинского же, моего брата по родному искусству, я и по сей день храню в сердце».

В этой книге много подобных высказываний, отзывов, рецензий, газетных и журнальных заметок об Араблинском. И что отраднее, составитель все материалы оставил в их первоизданной оригинальности. Однако местами имеется ряд пояснений, приводимых без всяких подтверждений. Например, Г. Аббасов пишет: «В 1918-м году Араблинский в Астрахани давал спектакли в советском театре, в 1919 году же приезжал в Баку повидать старую мать». Г. Мамедли, уточняя этот факт, отмечает, что здесь вместо 1918 года должен быть 1917 год. Однако это утверждение голословно, необоснованно.

Конечно, эти материалы дают общее представление о жизни и деятельности Араблинского. Но хорошо бы для более широкого знакомства с его творчеством материалы, приведенные на русском языке, расширить и издать отдельно.

К сожалению, пропаганда неуязвимого сценического искусства Г. Араблинского оставляет желать лучшего. Даже дом (ул. Видади, 6-й тупик, № 1), в котором он жил, все еще не имеет мемориальной доски. Да и могила актера затеряна. А ведь еще М. С. Ордубады для надгробия Араблинского написал эпитафию. Надо бы подумать всерьез об увековечении памяти одного из зачинателей азербайджанского национального театра—Гусейна Араблинского. Не мешало бы в 1969 году широко отметить 50-летие со дня гибели этого замечательного мастера сцены.

Мир Давуд СЕИДОВ.

¹ «Гусейн Араблинский», составитель Г. Мамедли, редактор Дж. Джафаров.